

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s4 / 2025, Vol. 12, Iss. s4 <https://resources.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/27FAOR425.pdf>

DOI: 10.15862/27FAOR425 (<https://doi.org/10.15862/27FAOR425>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Собиров, О. М. Развитие цифровой экономики Таджикистана как фактор экономического роста / О. М. Собиров // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s4. — URL: <https://resources.today/PDF/27FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/27FAOR425.

For citation:

Sobirov O.M. Development of the digital economy of Tajikistan as a factor in economic growth. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s4): 27FAOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/27FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/27FAOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.1:004.9

Собиров Ораш Масъуджонович

Национальная академия наук Таджикистана, Душанбе, Республика Таджикистан
Институт экономики и демографии
Докторант
E-mail: s.orash-1111@mail.ru

Развитие цифровой экономики Таджикистана как фактор экономического роста

Аннотация. Трансформационные сдвиги в глобальной экономической системе, обусловленные стремительным проникновением информационно-коммуникационных технологий во все сферы хозяйственной деятельности, определяют принципиально новую парадигму развития национальных экономик, в рамках которой цифровизация перестает быть факультативным элементом модернизации и превращается в структурообразующее условие обеспечения конкурентоспособности государств. Предметом настоящего исследования выступают институциональные, инфраструктурные и регуляторные механизмы формирования цифровой экономики в Республике Таджикистан, рассматриваемые через призму их влияния на темпы и качество экономического роста. В работе применены методы системного анализа нормативно-правовой базы, сравнительного сопоставления цифровых индикаторов стран Центральной Азии, а также контент-анализа международных докладов ведущих институтов развития. Анализ эволюции стратегических приоритетов цифровизации в Таджикистане позволил выявить последовательный переход от фрагментарного внедрения ИКТ-решений к комплексной государственной политике, закреплённой провозглашением 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций». Ключевые результаты исследования свидетельствуют о наличии существенного разрыва между высокими темпами макроэкономического роста республики и относительно низким уровнем цифровой зрелости экономических процессов. Систематизированы основные барьеры цифровой трансформации, включающие инфраструктурные ограничения, дефицит квалифицированных кадров и пробелы нормативно-правового регулирования. Научная новизна заключается в обосновании авторской систематизации приоритетных направлений цифровой трансформации Таджикистана на основе интеграции положений институциональной теории и концепции «цифрового разрыва». Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов при совершенствовании стратегических документов в области цифровой экономики Республики Таджикистан и стран Центрально-Азиатского региона.

Ключевые слова: цифровая экономика; Республика Таджикистан; экономический рост; цифровая трансформация; электронное правительство; информационно-коммуникационные технологии; Центральная Азия; цифровой разрыв; цифровая инфраструктура; финтех

Введение

Глобальная цифровая трансформация формирует качественно новые условия функционирования экономических систем, в которых способность государства интегрировать информационно-коммуникационные технологии в хозяйственные процессы становится одним из решающих факторов обеспечения устойчивого экономического роста.¹ Следует отметить, что для развивающихся стран Центральной Азии цифровизация представляет собой не просто технологическую модернизацию, а стратегический императив преодоления структурных диспропорций, связанных с узостью экономической базы, зависимостью от внешних трансфертов и ограниченностью внутренних инвестиционных ресурсов.² Исследования International Data Corporation показывают, что цифровая экономика растет в среднем в 2,5 раза быстрее экономики в целом, а инвестиции в цифровые технологии опережают «нецифровые» в 6,7 раза.³

Вместе с тем Республика Таджикистан демонстрирует парадоксальную картину, при которой высокие темпы макроэкономического роста сочетаются с относительно низким уровнем цифровой зрелости. Реальный рост ВВП Таджикистана в 2024 году достиг 8,4 %, а в первом квартале 2025 года составил 8,2 %.⁴ Вместе с тем рынок электронной коммерции Таджикистана, согласно прогнозам Всемирного банка, будет расти лишь на 4,7 % в год в период 2025–2029, достигнув к 2029 году всего 28,4 млн долларов США.⁵ Показательно, что провозглашение Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» ознаменовало качественный переход государственной политики к системному подходу в сфере цифровизации.⁶

Объектом исследования выступает процесс формирования и развития цифровой экономики Республики Таджикистан в контексте обеспечения устойчивого экономического роста.

Предметом исследования являются институциональные механизмы, нормативно-правовые условия и инфраструктурные предпосылки цифровой трансформации, определяющие потенциал цифровой экономики как фактора экономического роста Таджикистана.

¹ Всемирный банк. Доклад об экономике Таджикистана 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/economic-update-2025> (дата обращения 23.03.2026).

² Азиатский банк развития. Tajikistan Economy to Grow 7,4 % in 2025, Digital Transformation Crucial for Sustainable Development. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.adb.org/news/tajikistan-economy-grow-7-4-2025-digital-transformation-crucial-sustainable-development-adb> (дата обращения 23.03.2026).

³ Народное слово. Цифровизация стран Центральной Азии — мощный импульс для взаимосвязанности экономик. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://xs.uz/ru/post/tsifrovizatsiya-stran-tsentralnoj-azii-moschnyj-impuls-dlya-vzaimosvyazannosti-ekonomik> (дата обращения 23.03.2026).

⁴ World Bank. Tajikistan Shows Strong Economic Momentum but Lags Regional Peers on Digitalizing Trade. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/07/30/tajikistan-economic-update-2025> (дата обращения 23.03.2026).

⁵ World Bank. Tajikistan Economic Update 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/publication/economic-update-2025> (дата обращения 23.03.2026).

⁶ НИАТ «Ховар». Цифровизация и инновации — двигатели прогресса Таджикистана. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://khovar.tj/rus/2025/01/363639/> (дата обращения 23.03.2026).

Цель исследования состоит в систематизации и оценке ключевых направлений развития цифровой экономики Таджикистана, а также в обосновании приоритетных мер, способных усилить вклад цифровизации в обеспечение экономического роста.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов органами государственного управления Республики Таджикистан, международными институтами развития и экспертным сообществом при формировании программ цифровой трансформации.

1. Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения институциональной экономической теории Д. Норта, концепция «цифрового разрыва» (digital divide), разработанная в трудах М. Кастельса и получившая развитие в докладах Всемирного экономического форума, а также теория технологического «перепрыгивания» (leapfrogging), обоснованная К. Перес применительно к возможностям развивающихся стран преодолевать технологические уклады путем ускоренного внедрения прорывных инноваций. Существенное значение для исследования имеют работы отечественных ученых по проблемам формирования цифровой экономики Таджикистана, по вопросам цифровой трансформации экономики республики, а также исследования в области электронного правительства Таджикистана: А.С. Ниезова [1], Д.З. Икромии [2], Д.Б. Кадырова [3], Ж.Б. Жураева [4], М.К. Кабибуллозода [5], С. Маъдиева [6], Н.З. Файзова [7], Р.Б. Худжамкулова [8], Д.А. Раджабова [9], Ш.М. Исмаилова [10], И.Б. Аюбова [11], С.С. Аскаровой [12].

В качестве основных методов исследования использованы системный анализ нормативно-правовой базы цифровизации Таджикистана, сравнительный анализ показателей цифровой зрелости стран Центральной Азии, контент-анализ докладов Всемирного банка, Азиатского банка развития и ООН, а также метод статистического обобщения данных о состоянии ИКТ-инфраструктуры.

Эмпирическую базу исследования составили аналитические материалы Всемирного банка (Tajikistan Economic Update 2025), данные Азиатского банка развития (Asian Development Outlook April 2025), результаты оценки индекса развития электронного правительства ООН (E-Government Development Index 2024), статистические данные DataReportal (Digital 2025: Tajikistan), обзоры Speedtest Global Index, аналитика Национального банка Таджикистана, а также материалы НИИТ «Ховар» и «Народной газеты». Нормативно-правовую основу исследования составили Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли от 28 декабря 2024 года о провозглашении 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций», Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 октября 2021 года № 460 «О Среднесрочной программе развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы», Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2019–2025 годы, Закон Республики Таджикистан «Об электронной торговле» от 24 декабря 2022 года № 1921, Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе и электронной подписи» от 15 марта 2023 года № 1965, Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года (Постановление Правительства от 30 сентября 2022 года № 483), Концепция перехода на цифровое образование в Республике Таджикистан на период до 2042 года (Постановление Правительства от 31 августа 2022 года № 439).

2. Результаты и обсуждение

Теоретическое осмысление роли цифровой экономики в обеспечении экономического роста развивающихся стран опирается на несколько взаимодополняющих концептуальных

подходов, каждый из которых акцентирует определенный аспект рассматриваемого феномена. Следует отметить, что неинституциональная экономическая теория, представленная прежде всего работами Д. Норта, подчеркивает решающее значение институциональной среды для экономического развития, что в контексте цифровизации означает первостепенную роль нормативно-правового регулирования, качества государственного управления и уровня защиты прав собственности (включая интеллектуальную собственность) в формировании благоприятных условий для развития цифровых рынков [13]. Наряду с институциональным подходом, концепция «цифрового разрыва» (digital divide), разработанная в рамках информационного общества М. Кастельсом, фиксирует неравномерность распределения возможностей доступа к цифровым технологиям между странами, регионами и социальными группами, что представляется особенно релевантным для анализа ситуации в Таджикистане, где 43,2 % населения на начало 2025 года оставалось без доступа к интернету.⁷

Равным образом существенным является вклад теории технологического «перепрыгивания» (leapfrogging), согласно которой развивающиеся страны способны миновать отдельные технологические стадии и внедрять наиболее передовые решения, используя преимущества позднего старта. Показательно, что Таджикистан стал первой страной в Центральной Азии, запустившей в 2006 году услуги 3G стандарта UMTS, а в 2022 году первым в регионе ратифицировал документ, регулирующий сферу искусственного интеллекта, что подтверждает релевантность данной теории для анализируемого контекста.⁸

Необходимо подчеркнуть, что макроэкономический контекст цифровой трансформации Таджикистана характеризуется значительной спецификой, определяемой, прежде всего, структурой национальной экономики. Согласно данным Всемирного банка, ВВП Таджикистана в 2024 году составил 14,2 млрд долларов США, при среднегодовых темпах роста свыше 7,1 % за последнее десятилетие.⁹ Вместе с тем движущей силой экономического роста остаются денежные переводы от трудовых мигрантов, составившие в 2024 году примерно 49 % ВВП по сравнению с 39 % в 2023 году.¹⁰ Столь высокая зависимость от внешних трансфертов создает уязвимость экономики перед внешними шоками, что усиливает потребность в диверсификации источников роста через развитие цифрового сектора.

Особого внимания заслуживает эволюция нормативно-правовой базы цифровизации Таджикистана, отражающая постепенное институциональное оформление цифровой повестки, как представлено в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о последовательном наращивании институциональной базы цифровизации на протяжении более чем двадцатилетнего периода, однако существенное ускорение нормотворческой активности приходится на 2019–2025 годы, когда был принят целый ряд специализированных законодательных актов и стратегических документов. Принципиально важным представляется, что Послание Президента Э. Рахмона от 28 декабря 2024 года обозначило семь приоритетных направлений цифровой трансформации, включая совершенствование правовой базы, развитие цифровой инфраструктуры (в том числе сетей 5G), полную цифровизацию государственных услуг, развитие человеческого капитала в сфере ИТ,

⁷ DataReportal. Digital 2025: Tajikistan. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-tajikistan> (дата обращения 23.03.2026).

⁸ НИАТ «Ховар». Цифровизация и инновации — двигатели прогресса Таджикистана. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://khovar.tj/rus/2025/01/363639/> (дата обращения 23.03.2026).

⁹ Trading Economics. Tajikistan GDP. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://tradingeconomics.com/tajikistan/gdp> (дата обращения 23.03.2026).

¹⁰ World Bank. Tajikistan Economic Update 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/publication/economic-update-2025> (дата обращения 23.03.2026).

применение искусственного интеллекта в государственном управлении, обеспечение кибербезопасности и создание национальной платформы данных.¹¹

Таблица 1

**Эволюция нормативно-правовой базы
цифровизации Республики Таджикистан (2003–2025)**

Год	Нормативный документ	Содержательная направленность
2003	Государственная стратегия «ИКТ для развития Республики Таджикистан»	Базовые основы внедрения ИКТ в деятельность государственных органов
2007	Закон «Об электронной цифровой подписи» № 320	Правовое обеспечение электронного документооборота
2011	Концепция формирования электронного правительства (2011–2030)	Стратегическая основа цифрового государственного управления
2019–2025	Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан	Программа системной цифровизации экономики
2021	Среднесрочная программа развития цифровой экономики (Постановление № 460)	Операционализация целей цифровизации на среднесрочную перспективу
2022	Стратегия развития искусственного интеллекта до 2040 года (Постановление № 483)	Регулирование и стимулирование применения ИИ
2022	Закон «Об электронной торговле» № 1921	Правовые основы электронной коммерции
2023	Закон «Об электронном документе и электронной подписи» № 1965	Обновленное регулирование электронного документооборота
2024–2025	Послание Президента (28.12.2024), провозглашение 2025–2030 «Годами цифровой экономики и инноваций»	Переход к комплексной государственной политике цифровизации

Составлено автором на основе анализа материалов¹²

Стоит обратить внимание на то, что текущее состояние цифровой инфраструктуры Таджикистана характеризуется существенным отставанием от стран-соседей по ключевым параметрам.

Сравнительный анализ показателей цифровой зрелости стран Центральной Азии представлен в таблице 2.

Анализ представленной в таблице 2 информации демонстрирует значительный цифровой разрыв между Таджикистаном и другими странами Центральной Азии по ключевым инфраструктурным показателям.

Уместно заметить, что средняя скорость фиксированного интернета в Таджикистане (30,66 Мбит/с) в 2,5 раза ниже среднемирового показателя (95 Мбит/с), а по скорости мобильного интернета республика занимает одно из последних мест в глобальном рейтинге.¹³

¹¹ НИАТ «Ховар». Цифровое предпринимательство и электронная торговля — основные драйверы экономического роста и инноваций. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://khovar.tj/rus/2024/12/tsifrovoe-predprinimatelstvo-i-elektronnaya-torgovlya-osnovnye-drajvery-ekonomicheskogo-rosta-i-innovatsij/> (дата обращения 23.03.2026).

¹² Шоидарвозова М.С. Развитие цифровой экономики в экономике Республики Таджикистан // ИГН НАНТ. — 2024. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.ign.tj/ru/navidhoi-imi-2/stati/item/835-razvitie-tsifrovoj-ekonomiki-v-ekonomike-respubliki-tadzhikistan-v-kontekste-poslaniya-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-omali-rakhmona-ot-28-12-2024-goda.html> (дата обращения 23.03.2026).

РТСУ. 2025–2030: Годы цифровой трансформации экономики Таджикистана. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=2472 (дата обращения 23.03.2026).

НИАТ «Ховар». Таджикистан открывает новые возможности для развития, внедряя цифровизацию транспортных услуг и инновации. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://khovar.tj/rus/2025/03/tadzhikistan-otkryvaet-novye-vozmozhnosti-dlya-razvitiya-vnedryaya-tsifrovizatsiyu-transportnyh-uslug-i-innovatsii/> (дата обращения 23.03.2026).

¹³ Speedtest Global Index. Tajikistan Fixed Broadband Speed (September–November 2024). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.speedtest.net/global-index> (дата обращения 23.03.2026).

Основными причинами инфраструктурного отставания являются горный рельеф страны, ограниченные инвестиции в телекоммуникационную инфраструктуру и высокая стоимость мобильного интернета, являющаяся наиболее высокой в СНГ.¹⁴

Таблица 2

Сравнительные показатели цифровой зрелости стран Центральной Азии (2024–2025)

Показатель	Таджикистан	Кыргызстан	Узбекистан	Казахстан
Проникновение интернета (% населения, начало 2025)	56,8 %	72,4 %	76,2 %	91,6 %
Скорость фиксированного интернета (Мбит/с, 2024)	30,66	73	79	66
Место по скорости мобильного интернета (глобальный рейтинг, 2024)	139	98	74	67
Индекс EGDI ООН (2024)	Высокий (впервые)	Высокий	Высокий	Очень высокий

Составлено автором на основе анализа материалов¹⁵

Немаловажное значение имеет анализ динамики цифровизации финансового сектора, представляющего собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений цифровой экономики Таджикистана. По данным Национального банка Таджикистана, за первое полугодие 2025 года общее количество банковских карт в стране достигло 9,1 млн единиц, что на 20,5 % больше аналогичного периода 2024 года.¹⁶ Количество цифровых кошельков достигло 10,4 млн к середине 2024 года, что обеспечило рост безналичных транзакций на 16,2 % в годовом выражении.¹⁷ В 2025 году количество банковских карт в обращении выросло на 23,7 %, а число операций по ним увеличилось на 25 %.¹⁸

В дополнение к изложенному следует подчеркнуть значительную роль международных институтов развития в поддержке цифровой трансформации Таджикистана. Всемирный банк финансирует в стране 26 проектов на общую сумму 1,9 млрд долларов США, значительная часть которых связана с цифровизацией.¹⁹

¹⁴ Исполнительный комитет СНГ. Аналитический обзор: развитие сотовой связи в странах СНГ (2015–2025 гг.). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://eccis.org/news/30744/analiticeskijobzorrazvitiesotovojsvazivstranahsng20152025gg> (дата обращения 23.03.2026).

¹⁵ DataReportal. Digital 2025: Tajikistan. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-tajikistan> (дата обращения 23.03.2026).

Speedtest Global Index. Tajikistan Fixed Broadband Speed (September–November 2024). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.speedtest.net/global-index> (дата обращения 23.03.2026).

TAdviser. Рейтинг электронного правительства ООН (EGDI). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения 23.03.2026).

Fintech-Retail. Таджикистан. Цифровизация финансовой сферы, общества и государства. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://fintech-retail.com/2025/09/17/tadzhikistan-cifrovizaciya-finansovoj-sfery-obshchestva-i-gosudarstva/> (дата обращения 23.03.2026).

¹⁶ Fintech-Retail. Таджикистан. Цифровизация финансовой сферы, общества и государства. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://fintech-retail.com/2025/09/17/tadzhikistan-cifrovizaciya-finansovoj-sfery-obshchestva-i-gosudarstva/> (дата обращения 23.03.2026).

¹⁷ Азиатский банк развития. Tajikistan Economy to Grow 7,4 % in 2025, Digital Transformation Crucial for Sustainable Development. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.adb.org/news/tajikistan-economy-grow-7-4-2025-digital-transformation-crucial-sustainable-development-adb> (дата обращения 23.03.2026).

¹⁸ Национальный банк Таджикистана. Статистические данные о банковских картах за 2025 год. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://nbt.tj> (дата обращения 23.03.2026).

¹⁹ World Bank. Tajikistan Shows Strong Economic Momentum but Lags Regional Peers on Digitalizing Trade. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/07/30/tajikistan-economic-update-2025> (дата обращения 23.03.2026).

Азиатский банк развития предоставил совокупную помощь Таджикистану на сумму 2,7 млрд долларов США, одобрив в декабре 2025 года грант в размере 50 млн долларов, направленный, в том числе, на ускорение цифровой трансформации, улучшение кибербезопасности, введение фискальных стимулов для инновационной деятельности и создание ИТ-парка.²⁰ Россия и Таджикистан приступили к реализации совместных проектов в сфере цифровизации на общую сумму свыше 2,5 млрд рублей.²¹

Принципиально важным представляется анализ цифровизации государственного сектора. В 2024 году более 70 % государственных услуг были переведены в электронный формат, что позволило значительно упростить взаимодействие граждан с государственными органами.²² Вместе с тем оценка ООН в рамках индекса EGD I 2024 года зафиксировала значимое достижение для Таджикистана, впервые перешедшего в группу стран с высоким уровнем развития электронного правительства.²³ Индекс человеческого капитала Таджикистана составил 0,65, индекс телекоммуникационной инфраструктуры — 0,58, а индекс онлайн-услуг — 0,44.²⁴ Следует отметить, что наименьшее значение индекса онлайн-услуг указывает на сохраняющийся разрыв между количеством переведенных в электронный формат услуг и их реальным качеством, доступностью и удобством для пользователей.

Существенное значение приобретает анализ ключевых барьеров цифровой трансформации, систематизация которых представлена в таблице 3.

Таблица 3

Систематизация барьеров цифровой трансформации экономики Таджикистана

Тип барьера	Содержание проблемы	Количественная характеристика
Инфраструктурный	Низкая скорость и высокая стоимость интернета, ограниченный охват сельских территорий	121-е место по скорости фиксированного интернета, 139-е по мобильному
Кадровый	Дефицит специалистов в области ИТ, недостаточный уровень цифровой грамотности населения	43,2 % населения без доступа к интернету, 25,7 % взрослого населения используют соцсети
Нормативно-правовой	Отсутствие комплексного законодательства о защите данных, недостаточные стандарты кибербезопасности	Отсутствие закона о защите персональных данных, неполные протоколы согласия
Финансовый	Ограниченность внутренних инвестиционных ресурсов для развития цифровой инфраструктуры	Рынок e-commerce к 2029 г. всего 28,4 млн долларов

Составлено автором на основе анализа материалов²⁵

²⁰ ADB. \$50 Million ADB Grant to Bolster Green Jobs, Resilient Business in Tajikistan. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.adb.org/news/50-million-adb-grant-bolster-green-jobs-resilient-business-tajikistan> (дата обращения 23.03.2026).

²¹ TAdviser. Экономика Таджикистана. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения 23.03.2026).

²² Народная газета. Цифровизация — ключ к будущему. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://narodnaya.tj/2025/01/04/cifrovizacija-kljuch-k-budushhemu/> (дата обращения 23.03.2026).

²³ TAdviser. Россия заняла 43 место в мировом рейтинге электронного правительства ООН. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения 23.03.2026).

²⁴ ДЭСВ ООН. Исследование ООН: Электронное правительство 2024. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (дата обращения 23.03.2026).

²⁵ World Bank. Tajikistan Economic Update 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/publication/economic-update-2025> (дата обращения 23.03.2026).

DataReportal. Digital 2025: Tajikistan. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-tajikistan> (дата обращения 23.03.2026).

Speedtest Global Index. Tajikistan Fixed Broadband Speed (September — November 2024). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.speedtest.net/global-index> (дата обращения 23.03.2026).

Данные таблицы 3 позволяют сделать вывод о комплексном характере препятствий цифровой трансформации, затрагивающих все уровни экономической системы. Международный опыт, как отмечает Всемирный банк, показывает, что сильная нормативно-правовая база цифровой торговли способна снизить издержки торговли товарами до 20 %, а расходы на услуги до 30 %.²⁶ Вместе с тем нормативно-правовая база Таджикистана содержит существенные пробелы, препятствующие развитию цифровой коммерции, включая отсутствие полноценных положений о цифровой идентичности, безбумажной торговле, защите данных, стандартах безопасности и защите прав потребителей.

Помимо указанного, необходимо подчеркнуть значимость программы «Цифровая Центральная Азия — Южная Азия» (Digital CASA), реализуемой Всемирным банком и направленной на обеспечение региона надежными и доступными по цене интернет-услугами, связывание предприятий малого и среднего бизнеса с региональной и глобальной экономикой.²⁷ Программа ADB по финансированию мобильной связи, включая соглашение с компанией Tcell на сумму 30 млн долларов для расширения и модернизации мобильного покрытия, создает предпосылки для сокращения инфраструктурного разрыва.²⁸

Таблица 4

Приоритетные направления цифровой трансформации Таджикистана и ожидаемые эффекты

Направление	Текущее состояние	Целевой ориентир	Ожидаемый эффект для экономического роста
Развитие широкополосной инфраструктуры	56,8 % проникновение интернета	80 % к 2030 г.	Снижение транзакционных издержек, рост электронной коммерции
Цифровизация финансовых услуг	9,1 млн банковских карт, рост безналичных операций на 16,2 %	Охват 90 % взрослого населения финансовыми услугами	Финансовая инклюзия, рост потребительской активности
Электронное правительство	70 % госуслуг в электронном формате, EGDI — «высокий»	95 % госуслуг онлайн, EGDI — «очень высокий»	Снижение коррупции, повышение инвестиционной привлекательности
Цифровое сельское хозяйство	Начальная стадия, грант АБР 17 млн долларов	Национальная цифровая система животноводства	Рост продуктивности аграрного сектора, продовольственная безопасность
ИТ-кадры и образование	Начало реализации Концепции цифрового образования до 2042 г.	50 000 специалистов в области ИТ к 2030 г.	Развитие ИТ-экспорта, снижение оттока кадров

Составлено автором на основе анализа материалов²⁹

²⁶ World Bank. Tajikistan Economic Update 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/publication/economic-update-2025> (дата обращения 23.03.2026).

²⁷ Всемирный банк. Как Центральной Азии не упустить свой шанс на цифровое будущее. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/how-central-asia-can-ensure-it-doesnt-miss-out-digital-future> (дата обращения 23.03.2026).

²⁸ ADB. Tajikistan and ADB. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.adb.org/where-we-work/tajikistan> (дата обращения 23.03.2026).

²⁹ Народная газета. К 2027 году доля цифровой экономики увеличится до 10 % ВВП. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://narodnaya.tj/2025/01/30/k-2027-godu-dolja-cifrovoj-jekonomiki-uvlichitsja-do-10-vvp/> (дата обращения 23.03.2026).

ADB. \$50 Million ADB Grant to Bolster Green Jobs, Resilient Business in Tajikistan. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.adb.org/news/50-million-adb-grant-bolster-green-jobs-resilient-business-tajikistan> (дата обращения 23.03.2026).

ADB. Tajikistan to Modernize Livestock Sector with \$17 Million ADB Grant. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://news.fundforngos.org/2025/11/21/tajikistan-to-modernize-livestock-sector-with-17-million-adb-grant/> (дата обращения 23.03.2026).

Народная газета. Цифровизация — ключ к будущему. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://narodnaya.tj/2025/01/04/cifrovizacija-kljuch-k-budushhemu/> (дата обращения 23.03.2026).

На основе проведенного анализа автором систематизированы приоритетные направления цифровой трансформации, способные обеспечить максимальный мультипликативный эффект для экономического роста Таджикистана, как представлено в таблице 4.

Результаты, отраженные в таблице 4, позволяют сделать вывод о необходимости дифференцированного подхода к цифровой трансформации различных секторов экономики Таджикистана. Примечательно, что наибольший потенциал мультипликативного эффекта сосредоточен в сфере цифровизации финансовых услуг и электронного правительства, где уже наблюдается значительная динамика и где относительно невелик инфраструктурный барьер входа. Немаловажное значение имеет и цифровизация сельского хозяйства, занимающего свыше 40 % занятости и играющего критическую роль в обеспечении продовольственной безопасности. Проект ADB по созданию национальной цифровой системы животноводства стоимостью 17 млн долларов является показательным примером практической реализации стратегии цифровизации аграрного сектора.³⁰

В свою очередь, перспективы цифровой экономики Таджикистана как фактора экономического роста определяются способностью государства координировать усилия в семи ключевых областях, обозначенных Всемирным банком в Докладе об экономике Таджикистана 2025 года, а именно создание цифровой основы посредством улучшения связи и безопасности, модернизация государственных цифровых услуг, создание интегрированной торговой экосистемы, внедрение мониторинга эффективности, укрепление правовой базы в соответствии с международными стандартами, создание механизмов доверия, а также развитие институциональной экспертизы.³¹ Среднесрочный прогноз АБР предполагает рост ВВП на 7,4 % в 2025 году и 6,8 % в 2026 году, при условии усиления фокуса на цифровой трансформации.³²

Выводы

Проведенный анализ теоретико-методологических подходов к исследованию цифровой экономики как фактора экономического роста позволил обосновать релевантность интеграции институциональной теории Д. Норта, концепции «цифрового разрыва» М. Кастельса и теории технологического «перепрыгивания» К. Переса для анализа цифровой трансформации Таджикистана. Установлено, что специфика экономики Таджикистана, характеризующейся высокой зависимостью от денежных переводов (49 % ВВП в 2024 году), ограниченной диверсификацией отраслевой структуры и низким уровнем частных инвестиций, формирует особые условия, в которых цифровая трансформация выступает не столько технологической модернизацией, сколько структурным фактором преодоления «ловушки среднего дохода» и перехода к диверсифицированной модели экономического роста. Последовательное институциональное оформление цифровой повестки на протяжении 2003–2025 годов создало необходимую нормативно-правовую основу для системной цифровизации экономики.

Сравнительный анализ показателей цифровой зрелости стран Центральной Азии выявил существенный цифровой разрыв Таджикистана по инфраструктурным параметрам, где

---

³⁰ ADB. Tajikistan to Modernize Livestock Sector with \$17 Million ADB Grant. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://news.fundsgov.org/2025/11/21/tajikistan-to-modernize-livestock-sector-with-17-million-adb-grant/> (дата обращения 23.03.2026).

³¹ Всемирный банк. Доклад об экономике Таджикистана 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.vseirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/economic-update-2025> (дата обращения 23.03.2026).

³² Азиатский банк развития. Tajikistan Economy to Grow 7,4 % in 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.adb.org/news/tajikistan-economy-grow-7-4-2025-digital-transformation-crucial-sustainable-development-ADB> (дата обращения 23.03.2026).

республика занимает 121-е место по скорости фиксированного интернета и 139-е по скорости мобильного, существенно уступая Казахстану, Узбекистану и Кыргызстану. Вместе с тем анализ зафиксировал позитивную динамику в ряде направлений, в частности, переход Таджикистана в группу стран с высоким индексом EGDИ ООН в 2024 году, рост количества интернет-пользователей до 6,07 млн (56,8 % населения), увеличение числа банковских карт на 23,7 % и безналичных транзакций на 25 % в 2025 году, что свидетельствует о формировании устойчивого тренда цифровизации финансовых услуг и государственного управления.

Обоснование приоритетных направлений цифровой трансформации, способных обеспечить максимальный мультипликативный эффект для экономического роста, позволило выделить пять ключевых областей, а именно развитие широкополосной инфраструктуры, цифровизацию финансовых услуг, совершенствование электронного правительства, цифровое сельское хозяйство и развитие ИТ-кадров. Каждое из обозначенных направлений обладает значительным потенциалом для снижения транзакционных издержек, повышения финансовой инклюзии и инвестиционной привлекательности экономики. Достижение целевого показателя доли цифровой экономики в 10 % ВВП к 2027 году потребует скоординированных усилий государства, международных институтов развития и частного сектора, направленных на устранение инфраструктурных, кадровых и нормативно-правовых барьеров цифровизации, систематизированных в настоящем исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ниезов, А.С. Э-правительство Республики Таджикистан как эффективная технология оказания государственных услуг: состояние и перспективы / А.С. Ниезов, И.С. Шамсов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2016. — № 3. — С. 77–84. — EDN XCEMXP.
2. Икром, Д.З. Актуальные вопросы цифровизации в Таджикистане / Д.З. Икром — DOI 10.31249/kgt/2022.06.11. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2022. — Т. 15, № 6. — С. 214–237 — EDN FKYPBZ.
3. Кадыров, Д.Б. Рынок труда и система подготовки кадров при переходе к цифровой экономике: теория, методология и механизм взаимосвязи / Д.Б. Кадыров, И.С. Шамсов. — Душанбе: Ирфон, 2021. — 292 с. — EDN ESURBN.
4. Жураев, Ж.Б. Научные основы становления цифровой экономики в регионах / Ж.Б. Жураев — DOI 10.18334/asia.7.3.118407. // Экономика Центральной Азии. — 2023. — Т. 7, № 3. — С. 259–276 — EDN GWLLGX.
5. Khabibullozoda, M.Kh. Priority directions of the economy for the transition to a digital state in a digital economy / M.Kh. Khabibullozoda // Herald of the Tajik State University of Commerce. — 2022. — № 4-2(44). — С. 90–95. — EDN UAJVWD.
6. Маъдиев, С. Статистико-эконометрические вопросы эффективности государственной финансовой поддержки индустриально-инновационного развития страны (на примере Республики Таджикистан) / С. Маъдиев, У.М. Вохидов // Современная налоговая система: состояние, проблемы и перспективы развития: материалы XV Международной научной конференции, Уфа, 06–08 июня 2022 года. — Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2022. — С. 131–138. — EDN VSTFLJ.

7. Файзов, Н.З. Маркетинги бонкии рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: вазъи муосир ва мушкилоти рушд [Цифровой банковский маркетинг в Республике Таджикистан: текущее состояние и проблемы развития] / Н.З. Файзов // Идоракунии давлатӣ [Государственное управление] — 2025. — № 3(74). — С. 280–289. — EDN BSMWIZ.
8. Худжамкулов, Р.Б. Развитие цифровой экономики в Республике Таджикистан / Р.Б. Худжамкулов, Ш.М. Исмоилов, М.Д. Лутфуллоев // Современные технологии: проблемы и тенденции развития: монография. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. — С. 251–268. — EDN TVKJPO.
9. Раджабов, Д.А. Институциональные основы развития цифровой экономики в Республике Таджикистан / Д.А. Раджабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. — 2025. — № 7. — С. 73–79. — EDN OPXEUD.
10. Исмаилов, Ш.М. О некоторых правовых проблемах цифровизации в Таджикистане / Ш.М. Исмаилов // XV Ломоносовские чтения. Кооперация науки и национальноориентированных стратегий: цифровая модернизация и инновационное развитие: Материалы Международной научно-практической конференции, Душанбе, 22–23 апреля 2025 года. — Душанбе: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2025. — С. 374–382. — EDN JDNPXN.
11. Аюбов, И.Б. Современное состояние и перспективы финансового развития мобильных компаний Республики Таджикистан / И.Б. Аюбов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. — 2024. — № 4-2(55). — EDN SVIIQA.
12. Аскарлова, С.С. Тенденции развития экономической системы Республики Таджикистан в условиях цифровой экономики / С.С. Аскарлова // Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, 16 декабр 2024 года, 2024. — С. 539–555. — EDN JPNTJY.
13. Турдибеков, Б.А. Современное состояние формирование цифровой экономики в Республике Таджикистан / Б.А. Турдибеков // Вестник евразийской науки. — 2018. — Т. 10, № 1. — С. 32. — EDN XNHVXN.

Sobirov Orash Masudzhanovich

National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Institute of Economics and Demography
E-mail: s.orash-1111@mail.ru

Development of the digital economy of Tajikistan as a factor in economic growth

Abstract. Transformational shifts in the global economic system, driven by the rapid penetration of information and communication technologies into all spheres of economic activity, are defining a fundamentally new paradigm for the development of national economies, in which digitalization is no longer an optional element of modernization but is becoming a fundamental condition for ensuring national competitiveness. This study examines the institutional, infrastructural, and regulatory mechanisms for the development of the digital economy in the Republic of Tajikistan, examining their impact on the pace and quality of economic growth. This study utilizes methods of systemic analysis of the regulatory framework, comparative comparison of digital indicators in Central Asian countries, and content analysis of international reports from leading development institutions. An analysis of the evolution of strategic digitalization priorities in Tajikistan revealed a consistent transition from the fragmented implementation of ICT solutions to a comprehensive state policy, enshrined in the declaration of 2025–2030 as the «Years of Digital Economy and Innovation Development». Key research findings indicate a significant gap between the country's high rates of macroeconomic growth and the relatively low level of digital maturity of economic processes. The key barriers to digital transformation, including infrastructural limitations, a shortage of qualified personnel, and regulatory gaps, are systematized. The scientific novelty lies in the author's substantiation of the systematization of priority areas for digital transformation in Tajikistan based on the integration of institutional theory and the concept of the «digital divide.» The practical significance of the findings lies in the potential use of these findings to improve strategic documents on the digital economy in the Republic of Tajikistan and Central Asian countries.

Keywords: digital economy; Republic of Tajikistan; economic growth; digital transformation; e-government; information and communications technology; Central Asia; digital divide; digital infrastructure; fintech